

На городской стене Цинь Юй смотрел на человека, исчезающего в облаке пыли. На мгновение ему показалось, что он тоже потеряется в этой пыли. Но лёгкий ветерок развеял её, и он вынужден был очнуться.

Резиденция князя Цзинь

Чжао Чжипин, едва увидев его, с нетерпением спросил:

— Князь, как поступим с Ду Сюэтаном? Он уже слишком долго находится в резиденции, и это вызывает беспокойство.

— А как вы считаете? — Цинь Юй снял плащ и сел.

— По закону его следует казнить.

— Хорошо.

Князь Цзинь ответил так прямо, что Чжао Чжипин немного растерялся и спросил:

— Где он сейчас?

— Уехал из города, — князь Цзинь был по-прежнему прямолинеен.

Уехал! Чжао Чжипин на секунду задумался, но тут же понял, зачем Ван Мэн так спешно уехал.

— Князь!

Цинь Юй вздрогнул, увидев возмущённого господина Чжао, и успокоил его:

— Не волнуйтесь...

— Как я могу не волноваться? Хусцы бесчинствуют, и все понимают, что за этим стоит предатель. Предатель должен быть человеком, близким князю. Если Ду Сюэтан не будет казнён открыто, как князь удержит доверие армии Северной границы?

Он знал, что князь может быть импульсивным, но в этот раз он, кажется, совсем потерял голову.

— Я знаю, — Цинь Юй улыбнулся и спокойно сказал:

— Главный заговорщик — маркиз Уюань Ду Цин. Ду Сюэтан — всего лишь пешка. И я не сказал, что не отдам сына Ду Цина. Просто его сына зовут Ду Ци Юнь.

Подмена? Чжао Чжипин застыл на месте. Это было крайне рискованно. Если хотя бы один человек узнает правду о том, что Ду Сюэтан жив, репутация князя будет разрушена. Более того, если Ду Сюэтан перейдёт на чью-то сторону и князь У или князь Чжао используют это против князя Цзинь, последствия будут катастрофическими.

— Князь, это слишком рискованно.

— Вы слишком беспокоитесь. Это всего лишь мелкая уловка. Я уверен, что вы справитесь.

Лицо Чжао Чжипина изменилось, и через мгновение он поклонился:

— Этот чиновник выполнит поручение.

Цинь Юй кивнул и спросил:

— Я слышал, что прибыли посланники Хуяня?

— Посланники Хуяня просят мира.

Мир? Хе-хе... — Цинь Юй рассмеялся. — Что говорит канцлер?

— Он оставляет это на усмотрение князя.

— Хорошо, — Цинь Юй подошёл к двери и, глядя на слегка зазеленевший сад, сказал:

— Скажите посланникам Хуяня, что мне нужно время на размышление. Пусть ждут.

Слухи в резиденции князя Цзинь наконец утихли, когда Ци Юня арестовали. Сюэ Тан умер от чумы, Ци Юня схватили за измену. Люди в саду дрожали от страха, а во дворе...

Цинь Юй, слегка наклонив голову, постучал пальцем по столу:

— Налей вина.

— Слушаюсь, — Му Ван взял кувшин.

Цинь Юй, опершись на подбородок, смотрел на него, удивляясь, почему у него не было никаких воспоминаний об этом человеке. Му Ван сказал, что он уже больше года служит в резиденции. Он был очень красив.

— Князь, — Сяо Фу-цзы прервал размышления князя. — Князь Чжао и канцлер прибыли.

— Вместе?

— Да.

Так быстро объединились? Я их так напугал? — Цинь Юй уже хотел встать, но что-то вспомнил и повернулся к Му Вану.

— Пригласите князя Чжао и канцлера сюда.

— Слушаюсь.

— Если князь занят, я удалюсь, — Му Ван тихо встал, но князь тут же потянул его обратно.

Цинь Юй обнял его, держа за руку, и сказал:

— Нет, если ты уйдёшь, как я справлюсь? Без тебя мне не сыграть эту сцену.

Сяо Фу-цзы провёл гостей. Князь Чжао и Ван Цяньхэ вошли. Ван Цяньхэ взглянул на улыбающегося князя Цзинь, стоящего у крыльца, и почувствовал сложные чувства. После этой войны князь Цзинь достиг максимума в наградах и титулах, и двор больше не мог ему помочь. Скоро в столице начнётся переворот. Поэтому, несмотря на то, что князь Чжао тоже был не без умысла, он мог объединиться только с ним.

— Учитель, четвёртый брат, — Цинь Юй с улыбкой поклонился.

— Князь.

— Шестой брат.

Князь Чжао и Ван Цяньхэ ответили на поклон. Цинь Юй громко рассмеялся, дружелюбно взяв их за руки и ведя в зал:

— Четвёртый брат, учитель, прошу прощения за то, что пригласил вас сюда. Я просто облегчил душу, и мне хочется разделить радость с вами. Четвёртый брат так далеко приехал, давайте выпьем вместе.

— Шестой брат, ты слишком добр, — сел князь Чжао.

Ван Цяньхэ, немного подумав, тоже сел.

Цинь Юй махнул рукой, и снова зазвучала музыка. Он поднял бокал и сказал князю Чжао:

— Благодарю брата за помощь в защите столицы. Я бесконечно признателен.

— Хе-хе, — князь Чжао поднял бокал, внутри кипит ненавистью. В этой битве царство Чжао понесло огромные потери, а князь Цзинь оказался в выигрыше. — Верность и служение родине — долг подданного.

— Я был поверхностен.

— Князь, — Ван Цяньхэ прервал. Сегодня они пришли не для обсуждения личных разногласий. — Сегодня я пришёл, чтобы обсудить с князем важное дело.

— Учитель, говорите, — князь Цзинь выглядел расслабленным, обняв Му Ван за талию.

Ван Цяньхэ слегка нахмурился, глядя на князя:

— Хусцы представляют угрозу. После этого удара столица пострадала, и Его Величество обеспокоен. Он хочет восстановить Столичный лагерь.

— Это хорошая идея, — с энтузиазмом согласился Цинь Юй. — Если учителю что-то нужно от меня, пожалуйста, скажите.

— Недавно князь отправил доклад о наградах и компенсациях для генералов Северной границы. Армия Северной границы действительно заслуживает наград. Но сейчас, когда нужно восстановить Столичный лагерь, возможно, временно... Не мог бы князь помочь?

— Конечно, я готов выделить десять тысяч лянов серебра, чтобы помочь учителю, — великодушно предложил Цинь Юй.

Десять тысяч? Для армии Северной границы это капля в море! — Ван Цяньхэ поднял бровь и, сложив руки, сказал:

— Князь, десяти тысяч недостаточно. Может быть, ещё...

— Тогда... — князь Цзинь заколебался и, стиснув зубы, сказал:

— Я добавлю ещё десять тысяч.

— Князь...

— Учитель, — Цинь Юй прервал, обняв Му Ван и с сожалением сказал:

— Хусцы опустошают земли. Потери царства Цзинь огромны. Города Цзичэн и Янь тоже нуждаются в серебре. Мне тоже не хватает средств.

Ван Цяньхэ промолчал. Армию Северной границы нельзя оставить без наград. Сун И и Кун Ши всё ещё стоят за городом, хусцы не отступили. Если вызвать недовольство в армии, это даст князю Цзинь повод для действий, и неизвестно, что произойдёт.

— Учитель, у меня есть идея.

Глаза князя Цзинь загорелись, и Ван Цяньхэ насторожился:

— Какая идея у князя?

— Четвёртый брат предан Его Величеству. Почему бы не назначить его командующим Столичного лагеря? А расходы на восстановление лагеря пусть четвёртый брат тоже поможет. Четвёртый брат, как ты на это смотришь?

Цинь Юй улыбнулся, глядя на князя Чжао. Князь Чжао взглянул на Ван Цяньхэ, уголки его губ поднялись, и он кивнул:

— Конечно.

— Учитель, как вы считаете?

Старый канцлер погладил бороду. Его лицо не выражало радости. Только что двор объединился с князем Чжао, а князь Цзинь уже подкинул им подарок. Если согласиться, Столичный лагерь станет второй армией Северной границы. Если не согласиться, князь Чжао поссорится с двором, и это именно то, чего хочет князь Цзинь.

— Князь, это гениальный план. Я был глуп, — Ван Цяньхэ подумал и кивнул. Сейчас главная угроза — князь Цзинь. Князем Чжао можно заняться позже.

— В таком случае, я не буду мешать князю наслаждаться, — Ван Цяньхэ встал. — Я удаляюсь.

— Учитель, идите с миром.

Князь Цзинь мягко улыбался, не скрывая своего удовлетворения. Князь Чжао, хоть и получил выгоду, всё ещё был зол на князя Цзинь.

— Шестой брат, — он посмотрел на Му Вана. — Хоть этот красавец и хорош, будь осторожен.

— Осторожен в чём? — Цинь Юй взял Му Вана за руку.

— Хусцы бесчинствуют из-за того, что рядом с тобой был парень из внутреннего сада. Если это станет известно, это повредит твоей репутации. Сотни тысяч солдат Северной границы могут возмутиться.

— Ду Цин — главный виновник, — Цинь Юй поднял бровь, его взгляд стал холодным. — Четвёртый брат так заботится обо мне, как я могу забыть о нём? Ван Мэн уже ведёт войска в Цзинчжоу, чтобы присмотреть за твоим тылом. Ты думаешь, сможешь поссорить меня с

армией Северной границы?

Князь Чжао подёрнулся, его лицо изменилось. Он подавил гнев и сказал:

— Благодарю шестого брата.

Затем он повернулся и ушёл. Ван Цяньхэ шёл за ним, качая головой и вздыхая, но неясно, о чём он сожалел.

В зале

— Князь, — Му Ван смотрел на молчащего князя и осторожно спросил:

— Продолжим?

— Конечно, — Цинь Юй очнулся, мягко улыбнулся и обнял его. — Мне нужно немного полюбить тебя.

Застава Тяньшунь

— Князь... князь, — заместитель генерала тихо постучал в дверь.

Князь Хуай открыл глаза и, глядя на дверь, спросил:

— Что случилось?

— Прибыл посланник из столицы.

— Понял, я сейчас выйду, — князь Хуай сел, немного подумал и оделся.

В цветочном зале Цинь Юй сидел в плаще, слегка наклонив голову, погружённый в свои мысли.

— Шестой брат? — князь Хуай вошёл и удивился, но сразу всё понял.

— Пятый брат, — Цинь Юй встал и поклонился.

— Садись, — князь Хуай сел рядом, глядя на него. — Зачем ты лично приехал?

Князь Хуай был прямолинеен, и Цинь Юй тоже не стал ходить вокруг да около:

— Пятый брат занял заставу Тяньшунь, но не спешит выступать. Ты хочешь стать князем У или князем Чжао?

— Ни тем, ни другим, — князь Хуай покачал головой.

— Тогда ты хочешь...